

Глава 39. Слезы счастья Стажер, высокий и тощий, словно тень, - его звали Хань Чжи. Фу Эрди, глядя на него, подумала, что он легче ее самой. И Хань Чжи, и Цэнь Сиян были худы, словно иссохшие от жажды путники. Цэнь Сиян, на вид не старше восьмидесяти, носил на себе следы недавних мучений. Фу Эрди, доставая заранее приготовленные персики, протянула их обоим:— Не знаю, сможет ли ваш желудок сейчас переварить фрукты, но возьмите их с собой. Если голодны - съешьте, если нет - съедите дома. Глаза Цэнь Сиян загорелись. Она сунула стажеру недопитую бутылку с водой, а сама схватила персик и впилась в него зубами.— Это... гм... одноклассник Хань Чжи? - спросила Фу Эрди.— Можешь звать его стажером, - небрежно бросил Цэнь Сиян, - так мы его все зовем. Фу Эрди не было дела до имени стажера.— Я близкая подруга Цэнь Сиян. Я должна была забрать ее, но она упомянула, что ты ее партнер, у тебя есть видение, которым можно поделиться... Способности. Поэтому мы решили взять и тебя.— В моей семье сейчас три человека: я, Сан Вэньхао, который рядом со мной, и свекровь, живущая с нами, - продолжила Фу Эрди. — Я доверяю Цэнь Сиян, она сказала, что у тебя хороший характер, и я тебе верю. Но лучше сказать неприятные вещи сразу, чем потом. - Фу Эрди, уже представившая себе картину совместной борьбы со способностями стажера, говорила холодно и серьезно. - Не делай ничего, что повредит моим интересам. Не наноси ущерба моему дому, не трогай растения. Когда нужно будет действовать сообща, чтобы улучшить стиль борьбы... Мы должны действовать сообща, когда сражаемся, и не отступать, когда сражаемся. Стажер выглядел словно человек, которому жизнь преподнесла горькую пилюлю. Фу Эрди была готова встретиться с ним лицом к лицу. В конце концов, стажер действительно выглядел несчастным, но он не стал возражать или вести себя высокомерно. Он просто слушал, держа в руке наполовину пустую бутылку воды, веки опущены, словно размышляя о чем-то своем.— Что я могу гарантировать, так это безопасные условия жизни, достаточное количество еды и воды, - пообещала Фу Эрди. Рот Хань Чжи незаметно дрогнул. Этот торт был нарисован как его босс... нет, как бывший босс.— Не волнуйтесь, я не буду создавать проблем. Мне сейчас некуда идти, я могу пойти куда угодно, - сказал Хань Чжи, не веря словам Фу Эрди. - Пока у меня есть что поесть, не нужно мне делать слишком много. Что вы хотите, чтобы я делал? Фу Эрди не возражала против его слов, но Сан Вэньхао нахмурился, почувствовав, что у этого человека неправильное отношение. Заметив прищуренные глаза Сан Вэньхао, Хань Чжи поднял голову и нетерпеливо посмотрел в ответ. Он мог послушаться друга Цэнь Сиян, но не этого маленького пони. Они смотрели друг на друга, невзлюбив друг друга с первого взгляда. Фу Эрди проигнорировала перепалку между мужчинами, подняв брови:— Мне еще нужно сходить к бабушке за кое-чем. Если у вас нет травм, требующих немедленного вмешательства, мы сначала заберем вещи. Обрато идите вместе. Дорога до дома бабушки заняла четыре часа, а до делового района - два. Фу Эрди не хотела терять время, поэтому она решила придерживаться прежнего плана. По дороге Цэнь Сиян рассказала о своих переживаниях после конца света. Хотя было много печальных и опасных моментов, в целом все было относительно стабильно, даже немного стабильнее, чем в университетском городке.— У нас здесь много зомби и мертвецов. Но поскольку вокруг офисные помещения и нет больших складов или чего-то еще, те мощные способности в других местах не выдержали. Группы зомби ищут ресурсы, - говорила Цэнь Сиян. - После того, как местные выжившие ограбили несколько супермаркетов, они постоянно расширяют круг поиска вокруг. Но еды, которую они могут найти, становится все меньше и меньше, а место, куда идти, все дальше и дальше. Руководитель также морально похищен и настаивает на том, чтобы мы раздали всем еду, иначе не дадут чистой воды для питья. Я действительно ничего не могу с этим поделать, я ищу припасы почти всю ночь без сна. Цэнь Сиян не была хрупкой плаксой, но, увидев свою лучшую подругу после стольких дней, она не смогла сдержать слез обиды. Фу Эрди успокаивающе коснулась ее спины, вспоминая сцену, которую она видела на мониторе. Наблюдение было прекращено около десяти часов назад, и до сегодняшнего дня только несколько смущенных людей были сфотографированы возвращающимися. Сцена, где они выходили раньше, не была заснята. Судя по всему, они действительно выходили на улицу только с наступлением темноты,

а затем работали всю ночь.— Не хочешь ли ты теперь немного прищуриться? - спросила Фу Эрди.Цэнь Сиян покачала головой и рассмеялась сквозь слезы:— Я очень счастлива, наконец-то мне больше не нужно злиться. Я так счастлива, что не могу заснуть.Фу Эрди рассмеялась. Ладно, если не можешь спать, значит, не можешь. В любом случае, они смогут хорошо выспаться после возвращения.Сидя вчетвером, они наконец перестали тесниться и радостно бросились обратно. Счастье Цэнь Сиян было настоящим. Хотя ей казалось, что безопасное убежище, достаточное количество еды и воды, о которых говорила Бабочка, чтобы она чувствовала себя спокойно, - преувеличены, но она верила Бабочке и знала, что даже если ингредиенты преувеличены, должно быть что-то, что можно преувеличить. Она представила, что Фу Эрди должна быть флорой, поэтому там есть свежие фрукты. Может быть, там есть способности водной системы, и тогда есть вода, так что можно не беспокоиться о еде и одежде. Что касается безопасности проживания, то это благодаря этому красавцу-телохранителю, который очень хорошо следил за стажером. Его металлическая система потрясла группу выживших в коммерческом здании, а также потрясла ее. Исходя из этих соображений, Цэнь Сиян считала, что она сделала психологические ожидания.У Хань Чжи не было никаких психологических ожиданий, пока он не увидел надсмотрщика и те неприятные вещи. Он был духовен, его восприятие намного сильнее, чем у других, и он случайно взглянул на это, и если он грубо почувствует свою духовную силу на расстоянии, он сможет ощутить там огромную жизненную силу! Кажется, что это первобытные джунгли, которые никогда не были загрязнены. Конечно, на самом деле растения не очень высокие, но воздействие их буйной жизненной силы на него слишком велико. Когда железный ящик проплыл над общиной, не только Хань Чжи был шокирован, но и Цэнь Сиян тоже присоединилась к шоку. Последние дни... Были ли где-нибудь места с такой нежной, почти сказочной атмосферой? В общине Нуо Да не было ни единого зомби. Весь мир вокруг был усыпан гигантскими одуванчиками, их пушистые шапки словно облака, раскинутые по земле. Лозы помидоров и огурцов взбирались на окна, а крошечные, еще не созревшие плоды раскачивались под окном, словно на детских качелях. Внезапно Цэнь Сиян заметила приближающуюся Фу Эрди и ее группу. И в тот же миг, будто по мановению волшебной палочки, одуванчики, словно на приветственной церемонии, взметнулись в воздух, их пушистые головки разлетелись во все стороны. Фу Эрди протянула руку, и один из одуванчиков, подхваченный невидимым ветром, мягко унесся прочь. Цэнь Сиян замерла, широко раскрыв глаза, не смея нарушить эту очаровательную картину. Ей ужасно хотелось запечатлеть ее на память, но телефон, к несчастью, разрядился. Только Сань Вэньхао знал, что за этой детской идиллией скрывается хитросплетение соперничества и продуманных стратегий. Те летучие кошки, что некоторое время кружились рядом с Фу Эрди, а затем были отброшены в сторону, не летели сами по себе. Ветра не было. Их оттеснили другие одуванчики, те, что шли позади, - именно они были той невидимой силой, что управляла этой одуванчиковой метелью.— ... — прошептал Сань Вэньхао, вздыхая. Он понимал, что за этой идиллией скрывается опасная игра, а одуванчики — не просто цветы, а символ борьбы за выживание.